

Выйдя из парикмахерской, Цюй Цзайян не мог отделаться от чувства, что Ли Гэнчэнь ведет себя как-то странно. Вспомнив, что и мастер, рассчитывавший их, вел себя не менее загадочно, Ян-гэ обернулся и бросил хмурый взгляд на вывеску.

«Определенно, это место стоит занести в черный список».

Утро выдалось суетливым, и Цзайян уже подумывал купить чего-нибудь готового на обед, но Ли Гэнчэнь предложил зайти в супермаркет — он хотел попробовать приготовить что-нибудь сам.

Цзайян невольно пригладил волосы. Он так и не понял, идет ему новая стрижка или нет. Сосед по парте, едва выйдя на улицу, сразу целеустремленно зашагал в сторону магазина, так и не обронив ни слова о его прическе.

«Наверняка вышло уродливо, — уныло подумал Школьный заправила. — Чэнь-шэнь просто не хочет меня расстраивать. А если я спрошу напрямую, он со своим характером точно правды не скажет».

Вывод напрашивался сам собой: уродство — это приговор.

У входа Ли Гэнчэнь вытянул тележку и, пройдя пару шагов, заметил, что спутник отстал. Обернувшись, он обнаружил, что тот, забавно оттопырив пятую точку, замер перед стеклом пожарного щита и отчаянно пытался привести прическу в порядок.

На Цзайяне было худи под курткой, рабочие брюки и кроссовки. В этой позе его ноги казались бесконечными, а линии фигуры — до неприличия безупречными. Гэнчэнь бросил на него короткий взгляд и, словно воришка, пойманный на месте преступления, поспешно отвернулся.

Цзайян еще немного повоевал с волосами, но в итоге сдался. «Ладно, страшила так страшила». Он накинул капюшон, затянул шнурки и скорчил зеркальному отражению рожицу.

— Идем, — Цзайян подошел слева и ткнул товарища в правое плечо. Гэнчэнь по привычке оглянулся вправо, прежде чем повернуться к нему.

Едва тот обернулся, Цзайян, натянув капюшон пониже, высунул язык и скорчил самую страшную гримасу, на которую был способен:

— Бе-е-е!

Ли Гэнчэнь, толкая тележку, приснул и так низко склонил голову, что чуть не нырнул в

тележку от смеха. Стоявшая неподалеку тетушка-консультант тоже не выдержала и прыснула в кулак.

— Ну как? Я тебя напугал своим уродством?

Гэнчэнь, сдерживая улыбку, лишь покачал головой. Никакое это не уродство — это было до невозможности мило.

Цзайян так и не снял капюшон, а Ли Гэнчэнь не стал настаивать. Они побродили в отделе свежих продуктов, стараясь не брать лишнего — ведь скоро в квартире всё равно никого не останется.

— Тогда я наберу побольше снеков про запас, — Цзайян полностью проигнорировал выбор ингредиентов для обеда и за пять минут завалил половину тележки чипсами и сладостями.

Вернувшись от весов с кукурузой, Гэнчэнь замер перед этой горой упаковок. Вспоминая ту атаку из двух огромных пакетов с едой, которую этот парень устроил ему утром, он понял: это был лишь прогрев.

— Тебе не кажется... что это перебор?

— Перебор?

Гэнчэнь кивнул:

— Хоть во Второй средней школе в комнатах живут по четверо и есть шкафы, боюсь, всё это туда просто не влезет.

— Не влезет ко мне — сложишь у себя, — с обезоруживающей наглостью заявил Цзайян.

Ли Гэнчэню было нечего возразить. Он лишь молча наблюдал, как его сосед по парте катит тележку, доверху набитую вредной едой, к кассе.

Вернувшись домой, Цзайян отправился в спальню паковать чемоданы, а Ли Гэнчэнь заперся на кухне, вооружившись кулинарным приложением и решимостью экспериментатора.

Когда Цзайян закончил со сборами и вышел к столу, на котором красовались три блюда и суп, он почувствовал, как мир уходит из-под ног.

— Ты... ты точно делаешь это в первый раз?

«Он что, издевается?» Как можно приготовить такое великолепие с первой попытки?

— Попробуешь? — Гэнчэнь протянул ему палочки, не сводя с него выжидающего взгляда.

Сам он не съел ни кусочка. Хотя он отмерял каждый грамм специй строго по рецепту и следил за временем до секунды, уверенности не было. В теории всё должно быть съедобно, но на практике...

Цзайян, не выпуская палочек, в восторге кружил вокруг стола. Он вдыхал ароматы и только в последний момент вспомнил, что не помыл руки.

— Я сейчас, только руки помою!

— Эй, палочки... — Гэнчэнь не успел его перехватить.

Необъяснимо радостный Цзайян, закусив палочки зубами и весело виляя бедрами, умчался в ванную и вернулся через секунду, даже не вытерев руки.

— Дай подумать... с чего же начать... — Он принялся к каждому блюду и наконец занес палочки над свиной, обжаренной с яйцом и древесными грибами.

Ли Гэнчэнь затаил дыхание. Когда яйцо и мясо исчезли во рту Цзайяна, ему показалось, что его собственное сердце провалилось куда-то в область желудка. Каждый раз, когда сосед жевал, Гэнчэнь вздрагивал. Ожидание было невыносимым.

Цзайян жевал с совершенно бесстрастным лицом. Гэнчэнь начал медленно терять надежду. Видя, что тот молчит, он поник и потянулся за стаканом воды.

— Если ты это не выплюнул, значит, просто пожалел мои чувства... — Гэнчэнь протянул ему воду, лихорадочно соображая, на каком этапе он допустил ошибку.

— Пфф! — Цзайян наконец не выдержал и расхохотался. Он смеялся так сильно, что палочки одна за другой со стуком посыпались на стол. Отсмеявшись, он просто схватил рукой куриное крылышко и отправил его в рот.

Ли Гэнчэнь так и замер с протянутым стаканом. Эта нелепая ситуация стала последней каплей — и они оба покатались со смеху.

В разгар этого веселья Цзайян внезапно поднес крылышко к губам Гэнчэня. Тот машинально

открыл рот, и угощение было бесцеремонно впихнуто внутрь.

— Угощайся, — Цзайян по-хозяйски приобнял его за плечо. — Сам готовил — сам и ешь.

Ли Гэнчэню ничего не оставалось, кроме как самому оценить плоды своих трудов.

Надо признать, его сосед по парте стал совершенно несносным. Он посмел разыграть самого Учителя Ли! Видимо, Ли-лаоши давал ему слишком мало заданий.

Они потратили час, чтобы расправиться с обедом. Цзайян так и не сказал, вкусно это было или нет, но в одиночку допил суп из кукурузы и свиных ребрышек до последней капли.

— Уф, сейчас лопну, — Цзайян блаженно развалился на диване, раскинув руки. Во рту всё еще стояло приятное послевкусие.

Такая еда — приготовленная специально для него, со вкусом и ощущением настоящего дома... Он не пробовал ничего подобного уже очень, очень давно.

После того случая в девятом классе Цзайян на месяц заперся в своей комнате. А когда вышел — вел себя так, будто ничего не произошло. Чем нормальнее он выглядел, тем сильнее сжимались сердца его родителей. Но как бы близко они ни были, они не могли пробиться сквозь невидимую стену, которой он окружил свое сердце.

Линии на ладони можно разглядеть, только если держать ее на правильном расстоянии. Поднеси ее вплотную к глазам — и всё расплывется. Раньше они были слишком далеко друг от друга, а теперь — слишком близко.

Цю Чжэнхао и его жене оставалось лишь с головой уйти в работу. Они перестали пытаться склеить их разбитые отношения силой. На расстоянии всё вроде бы наладилось: Цзайян приоткрыл дверь в свой мир, начал шутить и изображать гармонию, которой позавидовала бы любая обычная семья.

Но за этим благополучием скрывалось глубокое одиночество. Им оставалось лишь трепетно оберегать этот хрупкий радужный пузырь фальшивого спокойствия.

Цзайян подскочил, собираясь помыть посуду, но уже через минуту разбил тарелку. Ли Гэнчэнь без лишних слов выставил его из кухни, заявив, что убирать осколки в его планы на сегодня не входит.

Цзайяну пришлось стоять в дверях, поджав губы, и смотреть в спину Гэнчэню, могущему посуду. Он не знал, когда еще ему доведется попробовать этот вкус.

Днем они решили отвезти вещи в школу и заселиться в общежитие. Всю дорогу в автобусе Цзайян выглядел так, будто хотел что-то спросить, но никак не решался. Ли Гэнчэнь, словно в отместку за обеденную шутку, хранил молчание и ни о чем не спрашивал.

Только заперев дверь квартиры и взявшись за ручку чемодана, Цзайян осознал одну суперважную проблему.

А сможет ли он в школе жить в одной комнате с Ли Гэнчэнем?

Он не знал, как об этом спросить. Такой вопрос звучал слишком унижительно. Подумать только: великий Школьный заправила настолько привязался к соседу по парте, что не может без него даже в общежитии? Позор.

Цзайян тайком вытащил телефон и настроил Чэн Наню: «Быстро отвечай, ты с жильем разобрался?»

Чэн Нань: «?»

«Конечно! Я же еще вчера сказал, что заехал. Ты вообще за меня не переживаешь!»

Цзайян: «Заткнись. Где твоя комната?»

Чэн Нань: «311. Хочешь сожительствовать со мной? смущенный смайлик»

Цзайян: «Вали нафиг. Я про Бога учёбы спрашиваю. Где он живет?»

Чэн Нань: «Про Бога учёбы? Твоего соседа?»

Цзайян: «Хватит трепаться! Да, про него! ГДЕ ОН ЖИВЕТ?!!!»

Цзайян так яростно тыкал в экран, что едва не проткнул его. А этот болван Чэн Нань тянул резину.

Чэн Нань: «Не знаю, сейчас спрошу».

На самом деле он прекрасно знал, что Ли Гэнчэнь живет прямо напротив него, в 333-й. Видя, как Цзайян нервничает, Чэн Нань едва не расхохотался в голос прямо в библиотеке.

Цзайян: «Живо спрашивай!»

Чэн Нань довольно потирал руки, делая скриншоты переписки. Настанет день, и он стрясет с Ян-гэ кругленькую сумму за этот компромат.

— И чего ты так кипяتيشся? — прошептал он, глядя на новые уведомления. Он впервые видел Цзайяна таким взвинченным.

Когда Чэн Нань оформлял документы, он всё разузнал. Ходили слухи, что в 311-й комнате все места были заняты, но потом кто-то внезапно решил переехать на этаж ко второму году обучения. А в 333-й комнате одно место так и осталось свободным.

Выбор между этими двумя вариантами был очевиден. Ни один нормальный человек не выбрал бы 333-ю.

Выйдя из автобуса, Цзайян так и не дождался ответа. «Обещал спросить и пропал с концами!»

Комендантша в общежитии назвала Цзайяна счастливым: ему досталось последнее свободное место для третьего года обучения. Опоздай он на пару дней — и пиши пропало.

Цзайян тащил чемодан вслед за Ли Гэнчэнем, наблюдая, как тот помогает ему с регистрацией. В голове роились сотни вопросов, но язык не поворачивался их озвучить.

— О? Это же... — Брат Птица, прижимая к боку баскетбольный мяч, шел в душ. Подняв голову, он увидел Цзайяна с багажом.

Сяо Мин уже хотел подойти и поздороваться, но тут Цзайян внезапно бросил чемодан и схватил Ли Гэнчэня за локоть, не давая пройти.

Няо-гэ почувал, что если он сейчас встрянет, то рискует не дожить до вечера. И уйти было обидно — любопытство распирало. Он замер в нерешительности. Слов Гэнчэня он не расслышал, но зато до него донесся голос Цзайяна:

— Да вовсе я не хочу жить с тобой! Просто мне кажется, что в твоей комнате освещение лучше!

Брат Птица: «???»

Разве в 333-й комнате, окна которой выходят на левую сторону, вообще бывает нормальное солнце?

«Ладно, они в классе друг от друга не отлипают, но и в общежитии тоже? Неужели наш грозный заправила на самом деле такая прилипала?»

Кажется, он только что узнал тайну государственного масштаба.

Пока Сяо Мин предавался философским размышлениям, впереди что-то произошло. Он высунулся из-за угла и увидел, как Цзайян ловким приемом свалил Ли Гэнчэня на пол.

Раздался знакомый и до странности уютный звук борьбы и падений.

Ли Гэнчэнь понял свою ошибку. Ему не стоило спрашивать соседа по парте, действительно ли в комнате становится светлее, когда он там находится.

Когда Ли Гэнчэнь открыл дверь ключом, который только что дала комендантша, Цзайян замер. Он посмотрел на табличку с номером «333», затем перевел взгляд на пустую кровать, которую явно только что приготовили...

Ян-гэ сжал кулаки так, что костяшки хрустнули. Кажется, зря он перестал бить этого парня так быстро.

Гэнчэнь, словно не замечая жажды убийства за своей спиной, поставил чемодан рядом с кроватью у окна. Раньше он спал там сам, но, помня, что Цзайян любит свет, перебрался поближе к двери.

— Твоя кровать рядом с моей, у окна. Тебя устроит?

Надувшийся Цзайян подошел и встал прямо перед ним. Этот человек... он ведь всё просчитал! Всё подстроил заранее, выкопал яму и просто ждал, когда он в нее радостно запрыгнет.

Кулаки чесались, Цзайян в бешенстве трижды обошел вокруг Гэнчэня влево, а потом трижды — вправо.

Но, встретившись взглядом с Гэнчэнем, который едва сдерживал смех, он понял — ударить не поднимется рука.

Вместо этого Цзайян протянул руку и с силой ткнул указательным пальцем в ямочку на его правой щеке.

— Конечно, устроит!

<http://bllate.org/book/17542/1705533>